

ЧЕЛОВЕК ЗА КУЛИСАМИ

Рассказы
с точным
адресом

ВЫ пришли в театр. У вас хорошее «зрительское» настроение, ждете, когда поднимется занавес и начнется изумительное таинство искусства.

Сейчас дирижер Н. Арбан даст музыкантам настроиться. Вот он взмахнул палочкой. Звучит увертюра. Вздрыгнул занавес.

Спектакль начался.

С вами лицом к лицу люди одного театрального цеха — актерского. Вы сочувствуете, ненавидите, смеетесь. Можно смело биться об заклад, что о работниках других цехов вы в этот момент и не думаете. Зато они о вас думали задолго до вашего прихода.

И это очень хорошо, что вы о них сейчас не думаете—значит поработали они на совесть.

Хуже было бы, если бы вы соседу шептали: «Ну, что такое? Ни одного лица не видно!». Это заведующий электроцехом Володя Дзекелев так виртуозно колдует на своем пульте, что вам подобная мысль даже в голову не придет.

Вы думаете: какая сегодня героиня красивая! А красоту ей прибавляет парик. Хороший парик, «как живой». Его заведующий парикмахерским цехом делал — Алексей Тихонович Рыбаков.

И это еще не все. Еще есть подполочный, бутефорский, костюмерный... Всего девять цехов.

Ну, а кто их всех «организовал, этого вы уж, конечно, не знаете!

Я год проработал с ним бок о бок в одном театре и только всего и знал, что есть такой: завпост (не «завхоз», а именно «завпост» — зав. постановочной частью). И зовут его Матвей Михайлович. Еще знал, что улыбка у него добрая и застенчивая. И все.

Да еще, что свои приказы по цехам он подписывает тремя буквами «М»: МММ.

А тут вдруг дали мне комнату и оказались мы соседями: за стеной наш завпост Матвей Михайлович Малютин и его жена Ася...

Как же мы все-таки нелюбопытны к тем, кто рядом. Интересный он человек, оказывается, этот Матвей Михайлович.

Работа у него не из легких. Утро только начинается, а из дома уже нет. Днем забежит на полчаса: на-

скоро перекусит и снова в театр. И вечерами Ася частично одна у телевизора дожидается.

А забот у «завпоста» — по макушку. Попробуйте один только материализовать достать, без которых премьеры очередного спектакля просто не состоятся. А еще да того — рассчитайте стоимость каждого платья, которое надо сшить, каждой дощечки, которая будет стоять на сцене: и все это так, чтобы не выйти из сметы — 90 рублей на спектакль.

А в подполочном снова Скворцов разворчался: «Да где это видано! Никогда мы так не делали. Вы эти новшества в Москва вводите, а мы уж как-нибудь по старинке». И ничего ты ему словами не докажешь. Опять, видно, ночью придется забираться в затишный театр и готовить деталь для образца по-новому способу. Как это было уже, когда «завпост» предложил сделать к спектаклю «Цирк зажигает огни» складной шар. Всю ночь работал. Утром пришли столяры, смущенно похмыкали и стали делать такие же детали, какую Малютин сделал ночью.

Его близорукие, улыбающиеся глаза под неизменным беретом можно увидеть одновременно в самых разных местах. «Ну, что же ты, голубчик? Как же это, я так надеялся на тебя! Ведь премьеры не ноль!».

Послушайте, как Матвей Михайлович рассказывает о своей работе:

— Тут расчет должен быть очень точный. Вот, скажем, в столярке почему-то хотят сначала делать ворота, которые безо всякой обработки прямо на сцену пойдут, а потом дерево. А с дерева с этого актер должен прыгать. Так ведь я должен подумать, что пока дерево пройдет еще через бутефорский, да через художественно-декоративный, актер даже примериться к нему не успеет перед премьерой... Однако, поистине, голубчик, я побежал...

Да, богатырь — это приходится. Две труппы в театре: русская и марийская. Почти 15 премьер за год. Московские критики приезжали, удивляются: да как же, говорят, вы изворачиваетесь?!

Матвей Михайлович только улыбался...

А ведь могло сложиться и по-другому. Малютин мог быть человеком актерского цеха, о котором вы знаете по фамилиям,

«Громадное наслаждение доставляет игра М. Малютина в роли гинизиста Петра...» Это строка из рецензии на спектакль «Последние» Арзамасского драмтеатра. Молодому актеру пророчили большое будущее.

Да, все бы могло случиться. Если бы не война.

...Контузия, потеря речи, памяти. Долгие годы лечения. С 1949 года служба в советских войсках на территории Германии. Матвей Михайлович руководит ансамблем песни и пляски.

— А это что за грамота у вас, Матвей Михайлович?

— Да так...

Рассказывает со смущенной и нежной улыбкой. Вроде бы даже извиняется, что вот он, такой тихий и типичный интеллигент, прыгнул в реку и спас двух тонущих немцев — мужчину и девочку. И за это его медалью Эрнста Тельмана наградили.

1953 год. Стычка с фашиствующими хулиганами. И снова ранение в голову.

После демобилизации понял: на сцене больше не играть. Ослабела память, головные боли.

Но театр он так и не смог бросить. Работает «завпостом». Очень важная эта работа. И ни на какую другую он ее не променяет. Хотя до сих пор зовут его в совхоз в Башкирию заведующим стройремконтрой. Зовут с тех пор, как однажды летом, гостя на родине жены, Матвей Михайлович достроил у них Дом культуры. Зовут: зарплата большая, работа спокойная. Только — куда же он от театра?

Вот он какой. Человек, который не выходит на сцену, всегда за кулисами. «Завпост» — Матвей Михайлович Малютин.

К. ХОТЯНОВСКИЙ.

Артист республиканского драмтеатра.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

«МАРИЙСКАЯ ПРАВДА»
3 июня 1965 г. 3 стр.

МАРИЙСКАЯ ПРАВДА
Иошкар-Ола